

Бачна, што артыкулы юрыдычна замацоўвалі бяссілле караля і непрацаздольнасць сойму Рэчы Палітай. Сойм мог збірацца толькі адзін раз у два гады і не больш як на шэсць тыдняў, што забяспечвала незалежнасць ВКЛ ад Польшчы. Генрых Валуа адмовіўся зацвердзіць «Генрыкаўскія артыкулы». Яны ўступілі ў сілу ў 1576 г. пры каранаванні Стэфана Баторыя і ў далейшым зацвярджаліся ўсімі каралямі Рэчы Палітай. У 1632 г. абодва дакументы былі аб'яднаны ў адзіны нарматыўны прававы акт.

Літаратура

1. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т. І. Доўнар. – Мінск : Амалфея, 2008. – 400 с.
2. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – Т. 1. – 494 с.
3. Юхо, Я. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / Я. А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1991. – 236 с.
4. Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо. – Мінск : Права і эканоміка, 2001. – 363 с.

К вопросу о понятии «гармонизация законодательства»

*Вакула А. А., маг. БГУ,
науч. рук. Гаврильченко Ю. П., д-р. юр. наук, проф.*

Вопрос гармонизации законодательства, то есть всей совокупности нормативных правовых актов конкретного государства, в настоящее время является весьма важным. Значимость данного вопроса обусловлена тенденцией глобализации в различных сферах, нуждающихся в правовой обеспеченности. Кроме того, еще одной причиной постоянного возвращения к данному вопросу является громоздкость законодательства, большое количество нормативных правовых актов, регулирующих сходные общественные отношения.

Понятие «гармонизация законодательства» в настоящее время является для нас новым. В белорусской юридической литературе оно окончательно еще не утвердилось, но вместе с тем широко используется в различных международных договорах, нормативных правовых актах наднационального характера. Так, легальное определение «гармонизация законодательства» содержится в абзаце втором статьи 2 Договора о Евразийском экономическом союзе, в соответствии с которым под «гармонизацией законодательства» понимается сближение законодательства государств, направленное на уста-

новление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах [1].

Стоит отметить, что в законодательстве некоторых государств, например, законодательстве Российской Федерации, гармонизация законодательства характеризуется не только как процесс его совершенствования, но и возводится в ранг правового принципа.

В сфере межнациональных правовых систем гармонизация законодательства обычно осуществляется на уровне отрасли (подотрасли) права или отрасли законодательства на основе соблюдения их принципов (наряду с общеправовыми). Как правило, такими отраслями (подотраслями) прежде всего являются, относящиеся к экономике, хозяйственной и торговой деятельности, такие как гражданское право, хозяйственное право, банковское право и другие.

Кроме того, в литературе очень часто поднимается вопрос о соотношении таких понятий как «гармонизация законодательства» и «унификация законодательства». Полагаем, что и гармонизация, и унификация являются взаимосвязанными процессами. Унификация предполагает закрепление в национальном законодательстве различных государств одинаковых по содержанию норм права, которые направлены на сближение национально-правовых систем, что со временем приводит к стиранию между ними различий. Однако, на наш взгляд, гармонизация законодательства является более широким понятием, поскольку сближение законодательства государств осуществляется также за пределами унификации.

В данной связи следует различать гармонизацию законодательства в широком смысле, в случае если она включает также унификацию норм государства и определенное сближение подходов и методов правового регулирования общественных отношений, не прибегая к полному законодательному единообразию, и гармонизацию права в узком смысле слова, отличную от унификации. В. В. Комаров, наоборот, предлагает исходить из широкого и узкого толкования понятия унификации законодательства: как унификации, включающей в себя метод гармонизации права, и как унификации, осуществляемой путем создания единообразных норм гражданского права, в том числе и типовых (модельных) актов [2, с. 3].

На наш взгляд, именно гармонизация как метод унификации больше подходит к особенностям реализации внешнеэкономической государственной политики и обеспечения интеграционных процессов, поскольку необходимо исходить из того обстоятельства, что позиция каждого из государств-членов может быть своеобразной.

Гармонизация законодательства – особый тип взаимодействия законов, сложное, системное явление, пронизывающее собой многие, если не все, про-

цессы совершенствования, унификации, социализации структурных элементов правовой системы. В межгосударственном контексте гармонизация позволяет согласовывать (сближать) различные по динамике и направленности, а порой и встречные противоборствующие интересы отдельных государств.

Подводя итог, полагаем возможным отметить, что категория «гармонизация законодательства» имеет большое фундаментальное значение не только для общей теории государства и права, международного частного права, а также и для иных отраслей права и направлений юриспруденции, она пронизывает все без исключения отрасли белорусского законодательства. Вследствие значительной активизации интеграционных процессов в современном мире, вопрос о необходимости гармонизации законодательства остается актуальным в настоящее время и в последующем может потребовать легального закрепления соответствующего понятия и правовой регламентации порядка ее осуществления.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Комаров, В. В. Прямые иностранные инвестиции. Проблемы и пути привлечения / В. В. Комаров // Право и экономика в Европе и Азии. – 1997. – № 9. – С. 3–12.

Форма выражения намерения сторон исключить применение Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров

*Гасюк Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бабкина Е. В., канд. юр. наук, доц.*

На сегодняшний день остается открытым вопрос касательно необходимости урегулирования того, в какой форме должно выражаться намерение исключить применение положений Венской конвенции (ясное выражение соответствующего намерения либо возможность подразумевать данное намерение), а также касательно возможности исключения применения положений Венской конвенции путем определения в договоре международной купли-продажи национального права и (или) законодательства страны, подлежащего применению к вытекающим из данного договора правоотношениям [1, с. 97].